

ботке проекта свердловского метро, то есть презрели покой и стабильный заработок. И вдруг говорите о нерешительности?

— Риск должен быть чем-то оправдан. Тогда у меня было одно желание — заниматься музыкой, вылезти из серости. Впрочем, иногда я готов необдуманно рисковать. Некоторые мои знакомые даже утверждают, что я экстремист.

Возможно, торжественные похороны «Нау» эти знакомые и восприняли как очередное проявление бутусовского экстремизма. Он снова резко изменил свою жизнь. «Тихичный ушлеп», — сказал о нем кто-то из журналистов. Экслидер легендарного «Наутилуса Полимиуса» сольные концерты теперь дает принципиально редко, больше любит побыть наедине с собой, обдумывая новые проекты.

— Похоронен ли «Наутилус» окончательно?

— Он и так был слишком долго на плаву. Там все закончено. Во всех отношениях. Можно было бы переносить на носилках членов коллектива еще некоторое время, но кому это надо было? Начинать реанимацию трупа? Лучше сделать что-то новое и полезное.

— Какие у вас сейчас отношения с Ильей Кормильцевым, вашим соавтором по «Нау»?

— Сейчас нейтральные, встречаемся редко, поскольку он живет в Москве, а я в Питере, поводов для конфликта просто нет.

— Вы предпочитаете заниматься студийными проектами, говорите, что не любите сцену. Зачем же все-таки выступаете?

— Я так зарабатываю деньги. Правда, на сцену выхожу все реже и реже, что меня радует. (В другом интервью он, однако, был не столь радостен: «В конечном счете, я думаю, мне придется ответить за мое нынешнее возлеж-

Был длинноволосым...

ние и, возможно, даже взяться за плуг». — В.К.)

— Странно. Считается же, что сцена притягивает как магнит...

— Я не получаю удовольствия от сцены. Конечно, приятно, что народ бурно реагирует на мое выступление, но я бы предпочел заниматься только сочинительством. Часто мечтаю о брате-близнеце, который бы вместо меня выходил к зрителям, а я бы сидел в это время в мастерской и придумывал музыку.

То он «придумывает музыку» с группой «Deadушки», то с участниками «Кино», прошлой весной вышла его совместная работа с «Аквариумом» БГ — «Террариум», к десятилетию со дня гибели Цоя он пишет для альбома его песню «Звезда по имени Солнце». Это называется «меня приглашают в практически готовую структуру» в качестве эдакого «идеологически-политического паровоза». То он выходит на сцену в разношерстной компании «Лицедеев», с детским хором, с фольклорным ансамблем. То он выдает программу «Новое лицо», исполняя

старые хиты («Я хочу быть с тобой», «Прогулки по воде», «Гудбай, Америка») и новые песни из первого сольного альбома «Овалы». Знал ведь точно, что Ален Делон не пьет одеколон, а теперь вдруг запел про Бибигона, посвятил концерт детям и Корнею Чуковскому. А его дочка Ксюша сыграла роль мышки в его программе «Бибигония».

— Раз уж концерты неизбежны, как вы к ним готовитесь?

— Самый лучший способ для меня: не возбуждаться и до конца оставаться абсолютно спокойным.

— Но, как ни странно, ваше спокойствие публику не охлаждает. Народ на концертах кричит, прыгает, стулья ломает...

— Ну, стулья-то ни в чем не виноваты, а эмоции же выплеснуть надо.

— С вами в молодости такое было?

— Конечно, было.

— И что вас могло в это состояние ввергнуть?

— Да что угодно. Я, например, был потрясен, когда в

первый раз увидел на концерте Костю Кинчева. И вообще... сама атмосфера, люди. Мне кажется, что тот же Кинчев лучше бы исполнил те песни, которые пою я. У меня так никогда не получится.

— Не хотите, чтобы к вам относились как к патриарху?

— Я не патриарх. А у них это возрастное, пройдет.

— На заре вашей карьеры «Наутилус» выходил на сцену весь разукрашенный, в ярких одеждах. Что это было — стремление к театрализации?

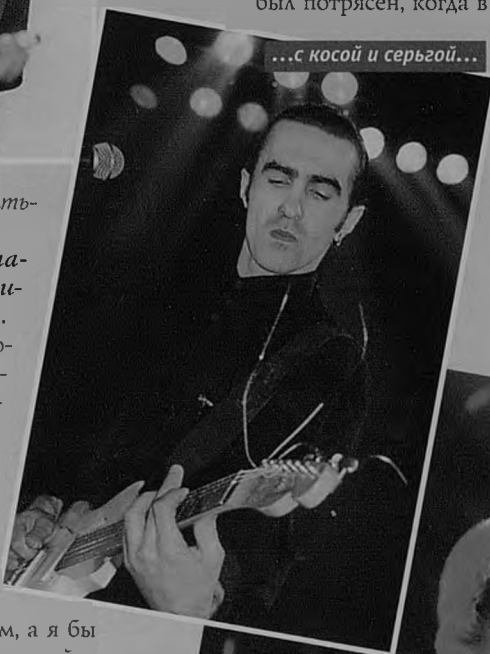
— Нет, просто был период расцвета так называемой новой волны, и в рамках этой эстетики нам представлялось, что должна быть пестрота... К счастью, потом нам удалось найти собственную манеру поведения на сцене.

— Вы никогда не хотели стать актером?

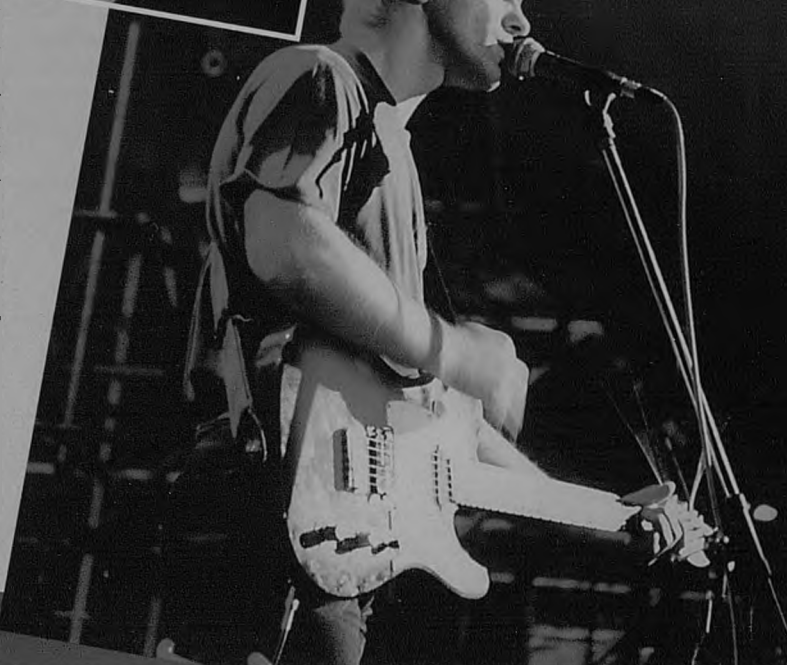
— К театру я всегда был холоден. Меня отталкивала чрезмерность, с которой ведут себя актеры на сцене. К тому же я по натуре больше созерцатель.

— Говорят, что голодные и бедные создают шедевры, а сытые и богатые на это не способны. Согласны?

— Абсурд. Знаю массу примеров, когда люди все время жаловались, что у них ничего нет, что они несчастны, и загоняли себя в такой тупик, из которого уже невозможно было выбраться. С другой стороны, есть много людей, которые достаточно обеспечены и при этом не перестают все время экспериментировать.

...с косой и серьгой...

...блондином был тоже